

Секция «28.22 Семья как источник стабильности в быстро меняющемся мире»

Анализ представлений о мотивах вступления спасающих партнеров в абьюзивные отношения.

Научный руководитель – Цой Светлана Валерьевна

Мирбориева Сабина Мирабидовна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан
E-mail: sabishka.mir@gmail.com

Проблема абьюзивных отношений остаётся одной из актуальных тем для научного обсуждения. Согласно оценкам ВОЗ, примерно каждая третья женщина в мире (30%) в течение жизни подвергается физическому и/или сексуальному насилию, чаще всего со стороны интимного партнёра. По данным исследований, около 27% женщин в возрасте от 15 до 49 лет, состоявших в отношениях, сообщают о пережитом физическом или сексуальном насилии со стороны партнёра [8].

В данной статье в качестве рабочего понятия мы используем следующее определение: «Абьюзивные отношения - это социальное явление, согласно которому один из партнеров (например, агрессор), нарушая личные границы другого партнера (например, жертвы), применяет к ней эмоциональное, физические, сексуальное, психологическое и другие виды насилия, в том числе контролирующее, принудительное, угрожающее, унижающее насильственное, оскорбительное поведение, направленное на подчинение и подавление воли жертвы» [9].

Важным исследовательским вопросом остаётся анализ причин, которые побуждают людей вступать и сохранять подобные отношения. В связи с этим особый интерес представляет изучение мотивационной сферы личности, определяющей выбор абьюзивного партнёра. На основе методики мотивов вступления в брак С.И Голода в адаптации Н.А Камневой, мы выделили ряд мотивов вступления в абьюзивные отношения: Любовь, Общность взглядов и интересов, Чувство одиночества, Чувство сострадания и долженствования, Случайность, Престиж и поиск материальных благ, Самоутверждение [3], [5].

Для анализа представлений о мотивах вступления людей в абьюзивные отношения был использован метод психосемантического анализа, позволяющий исследовать смыслы, представленные в индивидуальном сознании, и выявлять скрытые, неосознаваемые компоненты смыслового пространства, определяющие восприятие абьюзивных ролей.

На пилотажном этапе были выделены личностные характеристики, положенные в основу психосемантической матрицы. Мотивационная сфера личности, то есть система внутренних побуждений к действию, тесно связана с личностными характеристиками. Учитывая взаимосвязь личностных характеристик и мотивов, о которой писал Б.Г. Ананьев [1], следующим шагом на основном этапе (N=102) стало применение методики множественной идентификации В.Ф Петренко: была построена психосемантическая матрица, в столбцах располагались мотивы вступления в абьюзивные отношения, в строках - личностные характеристики абьюзивных ролей. Участники оценивали связь личностных характеристик с мотивами вступления в абьюзивные отношения. Далее с помощью факторного анализа характеристики были объединены в роли. Одна из ролей, которая была изучена в рамках данного анализа – спасатель.

Роль спасателя – одна из самых распространённых в абьюзивных отношениях. Согласно треугольнику Стивена Карпмана [7], [4], спасатель обладает следующими личностными

характеристиками: застревает в ложной позиции превосходства, защищая и помогая другим; ощущает себя хорошим за счёт других, не умея заботиться о себе; управляет людьми, чтобы избегать собственных чувств и проблем; использует спасение для поддержания чувства собственной важности; осуждает и злится, когда не следуют его советам; чувствует вину, если не участвует в чужих проблемах; ощущает право над жертвой («ты мне должен, потому что я делаю для тебя всё»); может становиться мучеником, чувствуя, что им воспользовались.

Согласно данным анализа были обнаружены статистически значимые различия между представлениями мужчин и женщин по мотивам общности взглядов ($p=0,039$), одиночества ($p=0,006$) и самоутверждения ($p=0,020$) по фактору «Спасатель».

Спасатель у женщин чётко ассоциируется с мотивом самоутверждения ($p=1,12$) и одиночества ($p=0,25$), при этом любовь ($p=-0,16$) и сострадание ($p=-0,32$) практически не играют роли. Это отражает восприятие спасателя как человека, подтверждающего свою значимость и закрывающего внутреннюю пустоту через помощь и самоотдачу другим, считая собственные потребности и чувства неважными, что согласуется с социальным артефактом образа «спасающей женщины», обязанной проявлять самоотдачу и отказываться от собственных желаний ради отношений [10]. При этом страх одиночества может маскироваться за самоутверждением.

Мужчины, напротив, воспринимают спасателя как фигуру, ориентированную на совпадение взглядов ($p=0,22$) и частично на любовь ($p=0,06$), при отсутствии мотива сострадания ($p=-0,33$) и значительно меньшей выраженности самоутверждения ($p=0,32$), что может свидетельствовать о более партнёрской трактовке этой роли. Можно предположить, что мужчины не распознают скрытую выгоду в спасательстве, поскольку реже сталкиваются с социальным давлением быть полезными, в отличие от женщин [10]. Это также отражает восприятие спасателя как «героической» фигуры, что может быть связано с традиционной мужской ролью «защитника» [6], тогда как мужчинам в меньшей степени свойственно проецировать на себя роль спасателя.

Таким образом, результаты семантического анализа показали, что представления о мотивах вступления спасателя в абьюзивные отношения различаются у мужчин и женщин: женщины в большей степени связывают её с потребностью в подтверждении собственной значимости и преодолении одиночества, тогда как мужчины чаще воспринимают её через призму партнёрства и совпадения взглядов, больше связывая с любовью, чем женщины. Эти различия могут быть опосредованы социокультурными требованиями и ожиданиями к обоим полам.

Источники и литература

- 1) Андреева Т.В, Идеи Б.Г Ананьева и эмпирическое исследование жизненного пути личности, 2008
- 2) Голованова Н. А. Противодействие домашнему насилию: новый опыт Великобритании // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 2. С. 338–350.
- 3) Голод С.И. Стабильность семьи: социологические и демографические аспекты / Под ред. Н.М. Романенковой. Л.: Наука, 1984. 136 с.
- 4) Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования.– СПб.: Речь, 2004
- 5) Камнева Н.А. Мотивация вступления в брак и ее влияние на конфликтные ситуации будущей молодой семьи // Вестник ТГУ. 2009. Выпуск 2
- 6) Карабанова О. А, Психология семейных отношений и основы семейного консультирования, 2005

- 7) Карпман С. Жизнь свободная от игр.– СПб.: Метанойя, 2016
- 8) Реснянская А.А., Чернова А.А. «Абьюзивные отношения у людей до 20 лет» // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 12-4 (75), 2022
- 9) Седых О.Г., Алсаева Ю.Г. Понятие «абьюз»: контент-анализ интерпретаций // Социодинамика. 2024. № 11
- 10) Bem S. L, The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psychology, 1974. 42